

УДК 94(5):327.84

DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-6-29-38

Евгений Викторович Дроботушенко,
Забайкальский государственный университет
(г. Чита, Россия),
e-mail: drzz@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-6473-1422>

К вопросу о создании российской агентурной сети в Шанхае в начале XX века

История создания агентурной сети Российской империи в настоящее время не нашла всестороннего освещения в научных публикациях. Имеющиеся исследования называют отдельные имена или упоминают частные факты. Это предопределило актуальность работы. Объектом исследования является российская агентура в Китае в целом и в Шанхае в частности. Предметом, в свою очередь, являются особенности первых попыток создания в городе российской агентурной сети. Цель работы заключается в анализе попытки создания сети российской нелегальной агентуры в Шанхае в 1906–1908 гг. Отсутствие материалов по проблематике в научных и научно-популярных публикациях предопределило использование неизвестных ранее или малоизвестных архивных источников. Это переписка министра иностранных дел, российского императорского посланника в Пекине и российского консула в Шанхае, хранящаяся в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). Основным выводом исследования стало замечание о недостаточной в настоящее время научной проработанности истории как официальной, легальной, так и нелегальной агентуры Российской империи в Шанхае. Частные выводы говорят о том, что, судя по имеющимся данным, создать серьезную агентурную сеть в китайском городе во времена Российской империи не удалось. Причин тому, предположительно, было несколько: отсутствие квалифицированных агентов со знанием китайского или хотя бы английского языка, которые могли бы эффективно работать; отсутствие средств на содержание агентов, незначительное количество российских подданных, удаленность Шанхая от российско-китайской границы и др. Агентурная сеть будет создана в городе уже советской властью к середине третьего десятилетия XX в., а советские нелегальные агенты начали работать в начале 1920-х гг. История советской агентуры в Китае, в частности в Шанхае, изучена достаточно хорошо, чего не скажешь о предшествующем периоде. Очевидно, что требуется дальнейшая серьезная работа с архивными источниками по воссозданию как можно более полной истории российской легальной и нелегальной агентуры в Шанхае в досоветское время.

Ключевые слова: легальная и нелегальная агентура, императорский посланник, российский консул, Российская империя, Китай, Шанхай

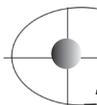
Evgeny V. Drobotushenko,
Transbaikal State University
(Chita, Russia),
e-mail: DRZZ@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6473-1422>

On the Issue of Creating a Russian Agent Network in Shanghai at the Beginning of the 20th Century

The history of the creation of the agent network of the Russian Empire has not found comprehensive coverage in scientific publications so far. The existing research referred to specific names or mention private facts. This predetermined the relevance of the work. The object of the study is the Russian agents in China in general and in Chinese Shanghai, in particular. The subject is the study of peculiarities of the first attempts in creating Russian agent network in the city. The aim of the work is to analyze the attempt to create a network of Russian illegal agents in Shanghai in 1906–1908. The lack of materials on the problem in scientific and popular scientific publications predetermined the use of previously unknown or little-known archival sources. This is the correspondence of the Minister of Foreign Affairs, the Russian Imperial envoy in Beijing and the Russian Consul in Shanghai stored in the funds of the State Archive of the Russian Federation (SARF). The main conclusion of the study was the remark about the lack of scientific elaboration, at the moment, the history of official, legal and illegal agents of the Russian Empire in Shanghai, China. Private findings suggest that, judging by the available data, creation of a serious network of agents in the city during the Russian Empire failed. The reasons for this, presumably, were several: the lack of qualified agents with knowledge of Chinese or, at least, English, who could work effectively; the lack of funds for the maintenance of agents, a small number of Russian citizens, the remoteness of Shanghai from the Russian-Chinese border, etc. A network of agents will be created in the city by the Soviet

© Дроботушенко Е. В., 2021

authorities by the middle of the third decade of the 20th century, and Soviet illegal agents began to work in the early 1920s. The History of Soviet agents in China and Shanghai, in particular, is studied quite well which cannot be said about the previous period. It is obvious that further serious work with archival sources is required to recreate as complete as possible the history of Russian legal and illegal agents in Shanghai in pre-Soviet times.

Keywords: legal and illegal agents, Imperial envoy, Russian Consul, Russian Empire, China, Shanghai

Введение. История присутствия Российской империи на рубеже XIX–XX вв., в лице её представителей или институтов на территории города Шанхая, чаще находила отражение в исследованиях через анализ экономической деятельности, работу консульства. Первая составляющая – это деятельность Русско-Китайского, а затем Русско-Азиатского банка, контор Добровольного флота и Восточно-Азиатской компании, ряда представительств российских фирм, вторая – это существование и деятельность открывшегося после подписания Тяньцзиньского договора 1858 г. нештатного консульского агентства, а с 1875 г. – штатного консульства. Ставшее в 1882 г. нештатным, с 1896 г. оно снова работало на штатной основе. Об относительном увеличении количества россиян в Шанхае, а также представительстве различных российских контор можно говорить применительно к самому концу XIX – началу XX в.

Активизация российского интереса к Шанхаю как крупному городу в целом и как к порту транзита грузов на российский Дальний Восток (в том числе и нелегальных) в частности, Русско-японская война, появление в городе и начало деятельности бежавших из России революционеров привели к возникновению вопроса о создании российской агентурной сети.

История создания российской агентуры в Китае нашла определённое отражение в научной и научно-популярной литературе. Это как обобщающие труды по истории внешней разведки в целом, так и специальные исследования по разведывательной деятельности в Азии, в том числе и в Китае.

Из обобщающих работ можно назвать большое многотомное издание «Очерки истории российской внешней разведки» («История российской внешней разведки. Очерки») под редакцией Е. М. Примакова. В них встречаем краткие упоминания отдельных имён или фактов, многотомное издание «Русская военная эмиграция 20–40-х годов» и др. [1–5 и др.]¹.

¹ Русская военная эмиграция 20–40-х годов. Документы и материалы: в 5 т. Т. 1. – М.: Гея, 1998. – Кн. 1. Исход. – 432 с.; Кн. 2. На чужбине. – 752 с.; М.: Три-

Деятельность российской, а затем советской разведки в Китае в разные годы нашла отражение в специальных работах таких авторов, как М. Алексеев, С. С. Балмасов, О. А. Гоков, С. А. Фалько, В. Н. Усов и др. [6–13 и др.].

Отдельный интерес в рамках предметного поля статьи представляют заметки биографического характера по персоналиям, связанным с деятельностью российской агентуры в Китае или упоминающимся в архивных источниках. Здесь следует отметить, что данные разных публикаций часто расходятся².

Определённую информацию по истории пребывания в Шанхае сначала представителей Российской империи, затем эмигрантов и представителей советской власти можно встретить в исследованиях, изданных в разное время за рубежом [14–17 и др.]. Существуют публикации и по страницам истории разведки в Шанхае [18 и др.].

Несмотря на наличие определённого количества обобщающих и специальных публикаций по истории российской разведки в Китае, за пределами серьёзного научного интереса исследователей осталась история создания агентуры Российской империи в Шанхае в начале XX в. Это предопределило появление настоящего исследования.

Материалы по начальному этапу организации агентуры Российской империи в Шанхае собраны в отдельном деле 102 «Об организации агентуры в Шанхае. 1908 г.» департамента полиции. Раздел «Делопроизводство» описи 238 «Особый отдел. 1908 г.» фонда 102 «Департамент полиции Министерства внутренних дел» Государственного архива Российской Федерации³. Они содер-

да-Х, 1998. – Т. 2. Несбывшиеся надежды. – 484 с.; М.: Триада-Ф, 2002. – Т. 3. Возвращение. – 576 с.; М.: РГГУ, 2007–2010. – Т. 4. У истоков «Русского общевойскового союза». 1924. – 984 с.; Т. 5. Раскол. 1924–1925. – 776 с.

² Десино Константин Николаевич. – Текст: электронный // Русская армия в Первой мировой войне. – URL: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=150> (дата обращения: 04.11.2020); Десино Константин Николаевич. – Текст: электронный // Русская императорская армия. – URL: <http://www.regiment.ru/bio/D/81.htm> (дата обращения: 04.06.2021).

³ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 102. – Оп. 238. – Д. 102.

жат переписку Приамурского генерал-губернатора с российским императорским посланником в Пекине, переписку последнего с министерством иностранных дел Российской империи и консулом в Шанхае.

Объектом исследования является российская агентура в Китае; предмет изучения – попытка создания агентурной российской сети в Шанхае, особенности данного процесса.

Методология и методы исследования. Основу методологии исследования составили важнейшие принципы исторической науки. Принцип историзма дал возможность проанализировать попытку создания агентурной сети Российской империи в Шанхае в его историческом развитии. Принцип объективности направил автора на непредвзятую, взвешенную оценку происшедших событий. Данный принцип важен при оценке всех исторических событий и явлений, однако, на наш взгляд, он имеет особое значение при оценке событий, история которых в настоящее время практически не известна.

Методами исследования послужили общенаучные и специальные методы исторической науки. Среди первых, несомненно, методы сбора и анализа информации. Они важны при работе с архивными источниками и при оценке степени изученности проблемы. Общенаучные методы дедукции и индукции позволяют выстроить логические цепочки от частного к общему и наоборот. В случае настоящего исследования они помогли, с опорой на конкретные примеры, вывести общие закономерности в попытке создания российской агентурной сети Шанхая.

Исследование опирается также на специальные исторические методы. Так, проблемно-хронологический метод позволил выделить в рамках проблемного поля исследования разные проблемы и проследить их в хронологической последовательности событий. Сравнительно-исторический метод предоставил автору возможность выделить общие закономерности и отличительные особенности явлений и фактов и проследить их в историческом развитии.

Результаты исследования и их об-суждение. Начало агентуре Российской империи, по некоторым данным, было положено в 1880-е гг. С. А. Фалько говорит об организации при императорской российской миссии в Пекине военной агентуры в лице подполковника Генерального штаба В. А. Бо-

диско. Осознание в российских верхах необходимости создания агентуры в Китае пришло на рубеже 1870–1880-х гг., в 1881 г. было принято решение о создании постоянной военно-дипломатической должности в стране. Тогда была утверждена должность военного агента. Первым агентом и стал В. А. Бодиско, однако уже через год данную должность занял Н. Я. Шнеур. Помимо этого началась работа агентуры Приамурского военного округа в Маньчжурии, а Западно-сибирского – на западе Китая, в Синьцзяне, где в 1884–1885 гг. работали офицеры Генерального штаба генерал-майор Щетинин и капитан Галкин. Агентура Министерства иностранных дел действовала в Кашгаре [8, с. 30; 13, с. 241].

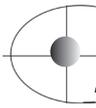
Некоторые исследователи говорят о том, что российская агентура работала в Шанхае с середины 90-х гг. XIX в., с 1896 г. (по иным данным – с 1893 г.) в Китае работали два военных агента, полковник Константин Ипполитович Вогак и полковник Николай Сумароков. В 1903 г. К. И. Вогака сменил полковник Федор Евлампиевич Огородников, который, в отдельных работах именуется военным агентом, в иных же – военным атташе в Тяньцзине, при этом некоторые авторы ведут его работу в Китае с 1904 г. [19, с. 9; 20, с. 107]¹.

По некоторым данным российская разведывательная миссия в 1904 г. отправилась через Синьцзян в Тибет. В её состав входили Наран Эренцинович Уланов, лама Дамбэ Ульянов и переводчик Лиджи Шарпов [3].

В свете предметного поля настоящей статьи наибольший интерес для нас представляет военный агент в Китае, генерал-майор Константин Николаевич Дессино (по ряду публикаций – Десино, в документах – Дессино), который, по некоторым данным, работал в Шанхае [20, с. 107]². М. Е. Болтунов пишет, что К. Н. Дессино первые три года работал (не слишком удачно) под прикрытием на должности секретаря

¹ Кавтарадзе А. Г. Огородников Фёдор Евлампиевич. – Текст: электронный // Большая советская энциклопедия. – URL: <http://bse.sci-lib.com/article083642.html> (дата обращения: 04.06.2021).

² ГАРФ. – Ф. 102. – Оп. 238. – Д. 102. – Л. 9; Десино Константин Николаевич. – Текст: электронный // Русская армия в первой мировой войне. – URL: <http://www.gwar.ru/persons/persons.html?id=150> (дата обращения: 04.06.2021); Десино Константин Николаевич. – Текст: электронный // Русская императорская армия. – URL: <http://www.regiment.ru/bio/D/81.htm> (дата обращения: 04.06.2021).

консульства в Чифу. Позднее его назначили гласным помощником военного агента, сначала – к полковнику К. И. Вогаку, с 1903 г. – к полковнику Ф. Е. Огородникову [19, с. 11].

В 1905 г. в Китай на должность ещё одного помощника военного агента прибыл капитан С. Афанасьев [Там же].

С 1900 г. военной разведкой в Российской империи в азиатском направлении, в частности в Китае, занималось статистическое отделение, которое входило в генерал-квартирмейстерскую часть Главного штаба. К 1901 г. генерал-квартирмейстерская часть была передана в канцелярию Военно-учебного комитета. Отдел 2-го генерал-квартирмейстера продолжал функционировать вплоть до начального советского периода, несмотря на создание двух новых разведок в 1918 г. За работу в Китае отвечало 8-е (Дальневосточное) отделение [20; 21, с. 14].

С 1903 г. за организацию разведки в Центральном Китае отвечал штаб заместника на Дальнем Востоке. В его подчинение входили военные атташе в Китае. С упразднением заместительства в июне 1905 г. они были подчинены командующему 1-й Маньчжурской армией генерал-адъютанту Алексею Николаевичу Куропаткину [22, с. 19].

Об отдельных действиях российской разведки в Шанхае в первой половине первого десятилетия XX в. говорит Е. Ю. Сергеев со ссылкой на работу Ч. Инаба. Исследователь отмечает, что уже в 1904 г. удалось наладить перехват телеграфной переписки японских дипломатов из Европы в Токио, в частности, через Шанхай [10, с. 80; 11, с. 189; 23, с. 226].

Ч. Инаба отмечает, что в японском дипломатическом архиве сохранились документы, говорящие о том, что с мая 1904 г. японский консул в Шанхае с помощью агентурной сети добывал депеши российского Генерального штаба [23, с. 227].

Очевидно, что наличие в городе хорошо организованной японской агентуры заставляло, в свою очередь, российского консула Константина Васильевича Клейменова принимать какие-то меры.

Российские военные агенты в Китае действительно работали с конца XIX в., однако, во-первых, они были официальными лицами, т. е. были на виду у общества и китайских властей, во-вторых, данных о созданной ими агентуре в настоящее время не

встречено. Отсюда принципиальным становится вопрос именно о процессе создания в Китае агентурной сети.

Отдельный интерес вызывает создание российской агентурной сети в Шанхае. Город, в отличие от территорий Северного и Северо-Восточного Китая, значительно удалён от российско-китайской границы. В нём до 1920-х гг. было незначительное количество русских. При этом город являлся портовым, через него шли грузы на Дальний Восток Российской империи. Можно также добавить, что в Шанхае осела часть российских революционеров, бежавшая туда через Японию из Приморья. Ещё один аспект – это наличие в Шанхае консульства Российской империи, т. е. потенциальной возможности ведения разведывательной деятельности под прикрытием должностей консульских работников. Таким образом, заявленная тема представляется актуальной.

Хронологические рамки работы определяются достаточно сложно. Дело в том, что точные данные о времени появления в Шанхае первых российских тайных агентов в настоящее время отсутствуют. В архивных источниках находим сведения о попытках начала формирования шанхайской агентуры в 1906 г. В литературе можно встретить информацию о том, что отдельные агенты, выходцы из Шанхая, работали и ранее. Так С. В. Мироненко говорит о двойном агенте, сыне владелицы одной из шанхайских газет Хосе Марии Гидисе, который работал как на японскую, так и на российскую разведку. Он в 1904 г. предложил свои услуги лично Ф. Е. Огородникову, а после – консулу в Тяньцзине коллежскому советнику Н. Лаптеву [24]. В то же время, работал ли Хосе Мария Гидис в Шанхае, доподлинно не известно.

Согласно документам, процесс организации российской агентуры в Шанхае начался в 1906 г., когда туда был откомандирован служивший в Сеуле российский посланник. Речь идёт о чрезвычайном посланнике и полномочном министре при дворе корейского императора, действительном статском советнике Александре Ивановиче Павлове. Его миссия упоминается в письме № 382 министра иностранных дел Российской империи графа В. Н. Ламсдорфа от 21 марта 1906 г. Цель миссии заключалась в установлении негласной агентурной сети по сбору сведений секретного характера в Японии

и районах действия японских войск. Срок существования агентуры был незначительным, но «успехи были налицо»¹.

В. Н. Ламсдорф отмечал, что в Японии, Корее и Китае существует институт российских посланников, есть должности военных и финансовых агентов. На них, в частности, возложены функции сбора секретной информации. Действовали российские представители, по его мнению, эффективно. В то же время названные должности являлись официальными, и лица, их занимавшие, были на виду, как у общества, так и у властей. Необходимо было создать сеть «неофициальных» сотрудников по сбору различного рода агентурных данных².

Идея создания агентурной сети в Шанхае была поддержана Приамурским генерал-губернатором инженер-генералом Павлом Фридриховичем Унтербергером и к тому времени уже бывшим российским посланником в Сеуле А. И. Павловым. По предложению последнего, изначально можно было ограничить работу агента годичным сроком, а затем, по результатам деятельности, рассмотреть вопрос о создании постоянной агентурной сети. По примерным подсчётам, на содержание одного агента требовалось 54 000 рублей в год (по 4 500 рублей в месяц)³. Просьбу о выделении средств направили на имя министра внутренних дел, действительного статского советника Петра Николаевича Дурново, однако тот наложил резолюцию: «У нас средств нет»⁴.

Так закончилась первая попытка создания агентурной сети в Шанхае, однако в целом дело на этом не завершилось. Продолжение данной истории начинается с письма П. Ф. Унтербергера № 1061 на имя российского императорского посланника в Пекине, действительного статского советника Дмитрия Дмитриевича Покотилова от 5 декабря 1907 г. В нём сообщалось, что в японском Нагасаки ведётся «сосредоточенная деятельность» бежавших туда из Приамурья русских революционеров. Однако «...в последнее время она переносится в китайские порты, особенно в Шанхай». П. Ф. Унтербергер просил обратиться к китайским властям по вопросу принятия репрессивных мер по отношению к революционным элементам, которые находят себе убежище в городе. В

Государственном архиве Российской Федерации хранится копия с данного секретного письма⁵.

По сведениям К. Н. Дессино, действительно, уже в 1906 г. некоторые бежавшие из Владивостока революционеры поселились в Нагасаки и Шанхае. В Нагасаки они действовали под руководством русского эмигранта-революционера Николая Константиновича Судзиловского, одного из самых известных российских эмигрантов, который в 1901 г. стал первым президентом Сената Гавайских островов. Оставив пост в 1902 г., он переехал в Шанхай, где, по некоторым данным, начал готовить вторжение вооружённого отряда революционеров-эмигрантов на территорию Сибири для освобождения политкаторжан. По иным данным, он планировал сделать это посредством вооружённых отрядов хунхузов [25]⁶.

С началом Русско-японской войны у Н. К. Судзиловского возникла идея вооружить на японские деньги до 40 000 русских военнопленных, высадить их десантом на Дальнем Востоке, овладеть ключевыми станциями и двинуться на Москву. По иным данным, находясь в японском Нагасаки, он, приняв американское гражданство под фамилией Руссель (один из псевдонимов Н. К. Судзиловского), вынашивал иную идею – создать на Дальнем Востоке политическую партию, которая должна была путём террора заставить Государственную Думу Российской империи объявить о созыве Учредительного Собрания. К рассматриваемому времени группа эмигрантов в Кобе под руководством Н. К. Судзиловского начала издавать газету, по данным ряда публикаций, «Япония и Россия» или «Россия и Япония». Согласно архивным источникам, революционеры-эмигранты издавали газету «Воля» в Нагасаки. К моменту серьёзного поднятия вопроса о российской агентуре в Шанхае был издан один номер. Сведения о том, что под руководством Н. К. Судзиловского издавалась именно газета «Воля», находим в некоторых исследованиях [25–27]⁷.

Д. Д. Покотилев в ответном письме на имя П. Ф. Унтербергера отмечал, что проблема русских революционеров в Китае возникла ещё в 1906 г., и российский императорский посланник в Пекине обратился на неё

¹ ГАРФ. – Ф. 102. – Оп. 238. – Д. 102. – Л. 8.

² Там же.

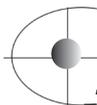
³ Там же. – Л. 8.

⁴ Там же. – Л. 9.

⁵ Там же. – Л. 1–2.

⁶ Там же. – Л. 9.

⁷ Там же.

внимание. Заключалась она в нелегальном ввозе в страну литературы, оружия и др.¹

В письме также сообщалось, что организация репрессивных мер по отношению к российским революционерам в Китае невозможна в принципе, так как власти страны признают «внеземельность» (экстерриториальность) иностранцев, т. е. иностранные граждане выпадали из-под действия китайского законодательства, находясь под действием законодательства государств, гражданами которых они являлись².

Ввиду важности поднимаемого вопроса, Д. Д. Покотиллов обратился к российскому консулу в Шанхае, действительному статскому советнику Константину Васильевичу Клейменову с просьбой рассказать о его планах по поводу организации в городе российской агентурной сети. К. В. Клейменов на это ответил, что существует большая разница между деятельностью агентуры в России и в Китае. «В России ловить революционеров относительно просто, а в Китае нет должностных лиц со знанием языка...»³.

В то же время отмечалось, что идея хорошая, но требуется прислать в Шанхай одного-двух опытных сыщиков, которые «хотя бы немного» знали английский язык. Особенно важно, чтобы они не были известны в Сибири и на Дальнем Востоке. На момент переписки лиц, которые могли бы реально работать в Шанхае, не было, существовала возможность организовать «частное» наблюдение за происходящим⁴.

В итоге Д. Д. Покотиллов озвучил российским властям рекомендацию о командировке в Шанхай опытного тайного агента для борьбы с деятельностью революционеров. Приамурскому генерал-губернатору он сообщил, что создание агентурной сети в Шанхае возможно, но с учётом местных условий⁵.

В связи с обсуждаемой проблематикой К. В. Клейменов обратился к шанхайскому таможенному комиссару по вопросу о возможности контроля над переброской из Шанхая на российский Дальний Восток оружия. Комиссар ответил, что при наличии информации в Шанхае согласны досматривать грузы с особой тщательностью и арестовы-

вать их, в случае обнаружения нарушений⁶. Наблюдение за товарами, следующими через Китай в целом и Шанхай, в частности, было усилено после того, как в ящиках со сгущённым молоком, следовавших из Франции, было обнаружено оружие⁷.

Дальнейшее развитие идея создания агентурной сети в Шанхае получила в начале 1908 г., когда 5 января появилось письмо министра иностранных дел Александра Петровича Извольского на имя министра внутренних дел Петра Аркадьевича Столыпина, в котором прописывалась значимость создания российской агентуры в городе⁸. Ответное письмо в рассматриваемом деле не содержится.

К сожалению, чем закончилась первая попытка создания российской агентурной сети в Шанхае, в настоящее время не известно. Вполне вероятно, что ввиду отсутствия средств, незначительного количества российских эмигрантов в городе, серьёзная агентурная сеть так и не была создана. По некоторым данным, в 1917 г. в Шанхае был один агент.

Сеть российских агентов в Китае к моменту революционных событий в России 1917 г. не получила должного развития. В 2005 г. из печати вышло репринтное издание двух книг К. К. Звонарева, увидевших свет в 1929 г. Они изданы IV Управлением Штаба рабоче-крестьянской Красной армии для служебных целей. На страницах встречаем данные о том, что, помимо одного агента в Шанхае, три было в Пекине и по одному в Калгане, Цзинаньфу, Ханькоу. В Цицикаре работа российских агентов была поставлена действительно серьёзно, там агентом выступал консул С. В. Афанасьев, который имел агентурную сеть, куда входили 10 человек. Помимо этого, так называемые «агенты-резиденты» были в следующих населённых пунктах: Далайеян Суихуасян, Мэргэн, Хайлунсян, Аньдасян, Маосинчжан, Тацзычен, Баяньсян. Наряду с ними существовали «подъагенты» в населённых пунктах Боян, Хайлун, Далан и Мэргэн. К. К. Звонарев отмечает, что единственный имевшийся агент в Шанхае давал ценные сведения о немецко-корейской организации в Китае [1, с. 263].

Однозначно утверждать, о каких населённых пунктах говорил автор, нельзя. Однако можно предположить, что в перечне в

¹ ГАРФ. – Ф. 102. – Оп. 238. – Д. 102. – Л. 3.

² Там же. – Л. 1.

³ Там же. – Л. 4.

⁴ Там же. – Л. 4–5.

⁵ Там же. – Л. 2.

⁶ Там же. – Л. 4.

⁷ Там же. – Л. 5.

⁸ Там же. – Л. 1.

первом случае упоминались Далянь, Мерген, Хэйлуцзян, Анда. Во втором, возможно, Далянь и Мерген. Если это так, то, когда речь шла об «агентах-резидентах», автор писал не о Даляне, а о каком-то ином населённом пункте.

В книге отсутствует отсылка к источникам, в связи с чем в настоящее время, на наш взгляд, вопрос с населёнными пунктами Китая, где к 1917 г. находились российские агенты и подагенты, остаётся открытым.

К середине 1920 г. в Шанхае будет предпринята попытка создания агентурой сети советской властью. Для этого в город из СССР прибыл бывший полковник А. Ф. Гуцин. Он работал с бывшими белогвардейцами. Первое его появление относится к 1923 г., затем он появился в Шанхае в 1924 г. Упоминание о деятельности в Шанхае А. Ф. Гуцина находим в некоторых публикациях. Так, С. С. Балмасов, со ссылкой на архивные источники, говорит о том, что агентурная сеть советской власти в Китае существовала уже в 1923 г. Она была представлена, помимо А. Ф. Гуцина, целым рядом агентов, таких как Войтинский, Даеванда, Лилисань, Пруссиакин [7, с. 328–329]¹.

К 1923 г., как отмечает В. Н. Усов, уже были созданы резидентуры советской власти в Пекине и Харбине. В Шанхае же формирование советской агентурной сети, по его мнению, началось в 1921 г. Исследователь предполагает, что одними из первых разведчиков в городе были Л. В. Кацов (псевдонимы Леонидов, Шмидт Иоганн) и Христофор Интович Салнын («Гришка») [12]. М. Алексеев отмечает, что работу по организации советской агентуры в Шанхае начал первый руководитель иностранного отдела ВЧК Яков Христофорович Давтян (Давыдов). В 1923 г. он писал, что уже тогда в Шанхае была приличная агентура. Схожее замечание встречаем в коллективном труде «Очерки истории российской внешней разведки» под редакцией Е. М. Примакова [5]. Исследователи А. И. Колпакиди и Д. П. Прохоров, говоря о работе в Шанхае в годы Гражданской войны, помимо Х. И. Салнына называют ещё Л. Я. Бурлакова и В. В. Бердникова [5, с. 13; 6; 21, с. 36].

К середине 1920-х гг. резидентура в Шанхае была сформирована. В 1925 г. в Китай на помощь местным агентам было направлено 39 сотрудников разведывательно-

го управления. С того же года шанхайская резидентура подчинена созданному Пекинскому разведцентру [21, с. 95].

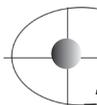
Заключение. История создания российской агентуры в китайском Шанхае растянулась более чем на двадцать лет. На необходимость сбора разведывательных данных в Китае указывали российские министры ещё в конце восьмого десятилетия XIX в. Однако процесс происходил медленно. Изначально больше официальным путём, через направленных военных агентов. Со временем пришло понимание того, что необходимо создание агентурной сети уже тайных агентов. Наибольшее развитие российская агентура получила на севере и северо-востоке страны, что предопределено Русско-японской войной 1904–1905 гг. В 1906 г. поднимается вопрос о создании российской агентуры в Шанхае. Причиной тому послужило бегство в Шанхай через японский Нагасаки определенного количества революционеров с российского Дальнего Востока и активизация ими нелегальной деятельности. Изначально целью создания агентуры была слежка именно за ними.

Отсутствовали профессионально подготовленные для подобной работы лица со знанием китайского или хотя бы английского языка. Не было средств, попытка их найти встретила, в свою очередь, отказ со стороны представителей российских органов власти.

Относительно объёмное архивное дело департамента полиции Российской империи «Об организации агентуры в Шанхае» не даёт нам представления, чем закончилась попытка создания агентурной сети в городе в 1906–1908 гг. Отсутствует чёткая картина того, как работали российские агенты в Шанхае вплоть до времени создания там резидентуры советского государства в середине 1920-х гг.

В настоящее время история разведки в Шанхае в советский период времени изучена достаточно неплохо, при этом история агентурной сети в период Российской империи требует дополнительного серьёзного внимания. Кроме раскрытия нескольких имён и ряда основных событий, связанных как правило с деятельностью военных агентов, поднятый вопрос остаётся непроанализированным. Для решения проблемы совершенно очевидно требуется основательная работа с источниками, прежде всего, с архивными документами.

¹ ГАРФ. – Ф. Р-5826. – Оп. 1. – Д. 135 (1). – Л. 43.

Список литературы

1. Звонарев К. К. Агентурная разведка. Русская агентурная разведка всех видов до и во время войны 1914–1918 гг. Германская агентурная разведка до и во время войны 1914–1918 гг. Киев: Княгиня Ольга, 2005. 695 с.
2. История российской внешней разведки. Очерки: в 6 т. Т. 2. 1917–1933 / под ред. Е. М. Примакова. М.: Международные отношения, 2014. 76 с.
3. История российской внешней разведки. Русская разведка в Азии в конце XIX – начале XX века. Текст: электронный // LIVEJOURNAL. URL: <https://nickol1975.livejournal.com/10022800.html> (дата обращения: 04.06.2021).
4. Млечин Л. История внешней разведки: карьеры и судьбы. М.: Центрполиграф, 2011. 510 с.
5. Очерки истории российской внешней разведки: в 6 т. Т. 1 / под ред. Е. М. Примакова. М.: Международные отношения, 1995. 65 с.
6. Алексеев М. Советская военная разведка в Китае и хроника «китайской смуты» (1922–1929). М.: Кучково Поле, 2010. 608 с.
7. Балмасов С. С. Белоэмигранты на службе в Китае. М.: Центрполиграф, 2007. 567 с.
8. Гокон О. А., Фалько С. А. Военно-разведывательная миссия Н. Я. Шнеура и В. А. Бодиско по странам Европы, Северной Америки и Азии в 1880–1881 гг. // Гилея: научный вестник. 2016. № 115. С. 28–32.
9. Сергеев Е. Ю. Военная разведка России в борьбе против Японии 1904–1905 гг. М.: КМК, 2010. 219 с.
10. Сергеев Е. Ю. Военная разведка России в борьбе с Японией (1904–1905) // Отечественная история. 2004. № 3. С. 78–92.
11. Сергеев Е. Ю. Военная разведка России в борьбе с Японией (1904–1905) // Россия и АТР. 2014. № 1. С. 184–198.
12. Усов В. Н. Советская разведка в Китае. 20-е годы XX века. М.: Олма-Пресс, 2002. 384 с.
13. Фалько С. А. Деятельность российской разведки в Китае в 70–80-х гг. XIX в.: проблема оценки вооружённых сил Цинской империи // Вісник Харківського національного університету ім. В. Н. Каразіна. Серія "Історія". 2010. Вип. 42. С. 237–248.
14. Fedulenko V. V. Russian emigre life in Shanghai / An interview Conducted by Boris Raymond. Berkeley, 1967. 185 p. (Русские в Шанхае).
15. Kontenev A. M. The Status of the Russian Emigrants in China // The American Journal of International Law. 1934. Vol. 28. Pp. 562–565.
16. Newham F. The White Russians of Shanghai // History Today. 2005. No. 55. Pp. 20–27. (Русские в Шанхае).
17. Ristaino M. R. Port of Last Resort: The Diaspora Communities of Shanghai. Stanford: Stanford University Press, 2002. 84 p.
18. Wasserstein B. Secret War in Shanghai: Treachery, Subversion and Collaboration in the Second World War. New York: Bloomsbury Academic, 2017. 384 p. (В частности, деятельность разведки в Шанхае).
19. Болтунов М. Е. Дипломаты в погонах. М.: Кучково Поле, 2011. 368 с.
20. Федорова Т. В., Степанова А. В. Деятельность российской военной разведки на территории Китая в конце XIX – начале XX века // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 3-1. С. 106–110.
21. Колпакиди А. И., Прохоров Д. П. Империя ГРУ. Очерки истории российской военной разведки: в 2 т. Т. 1. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1999. 462 с.
22. Жабицкий А. К. Деятельность разведывательных органов России в Северо-Восточном Китае: конец XIX – начало XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Улан-Удэ: Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук, 2012. 27 с.
23. Инаба Ч. Из истории разведки в годы Русско-японской войны (1904–1905). Международная телеграфная связь и перехват корреспонденции противника // Отечественная история. 1994. № 4–5. С. 222–227.
24. Мироненко С. В. Спецслужбы Японии против России: новый взгляд. Текст: электронный // Аргументы времени. Военно-патриотическое издание. URL: <http://svgbdv.ru/istoriya/spetssluzhby-yaponii-protiv-russii-novyi-vzglyad> (дата обращения: 04.06.2021).
25. Николай Судзиловский: враг России, друг России. Текст: электронный // Союзное государство. Официальный сайт Постоянного Комитета Союзного государства. URL: <https://www.postkomsg.com/history/196547> (дата обращения: 04.06.2021).
26. Николай Судзиловский (1850–1930). Текст: электронный // Тайны веков. Загадки, истории, мистика и многое другое. URL: <https://agesmystery.ru/rubriki/lica-istorii/nikolaj-sudzilovskij-1850-1930> (дата обращения: 04.06.2021).
27. Савченко А. И. Пресса российской политической эмиграции в конце XIX – начале XX веков: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. М.: Московский государственный автомобильно-дорожный институт (Технический университет), 1998. 395 с.

Статья поступила в редакцию 10.06.2021; принята к публикации 27.07.2021

Сведения об авторе

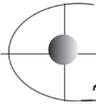
Дроботушенко Евгений Викторович, кандидат исторических наук, доцент, Забайкальский государственный университет; 672039, Россия, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30; e-mail: drzz@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-6473-1422>.

Библиографическое описание статьи

Дроботушенко Е. В. К вопросу о создании российской агентурной сети в Шанхае в начале XX века // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16, № 6. С. 29–38. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-6-29-38.

References

1. Zvonarev, K. K. Human intelligence. Russian agent intelligence of all kinds before and during the war of 1914–1918. German secret service intelligence before and during the war of 1914–1918. Kiev: Publishing house “Princess Olga”, 2005. (In Rus.)
2. History of Russian foreign intelligence. Essays. Ed. In 6 vols. M: International relations, 2014. Vol. 1917–1933. (In Rus.)
3. History of Russian foreign intelligence. Russian intelligence in Asia in the late XIX – early XX century. LIVEJOURNAL. Web. 04.06.2021. <https://nickol1975.livejournal.com/100> (In Rus.)
4. Mlechin, L. History of foreign intelligence: careers and destinies. M: Tsentrpoligraf, 2011. (In Rus.)
5. Essays on the history of Russian foreign intelligence. Ed. In 6 vols. M: International relations, 1995. Vol. 1. (In Rus.)
6. Alekseev, M. Soviet military intelligence in China and the chronicle of the “Chinese turmoil” (1922–1929). M: Publishing House “Kuchkovo Field”, 2010. (In Rus.)
7. Balmasov, S. S. White immigrants in the service in China. M: Tsentrpoligraf, 2007. (In Rus.)
8. Gokov, O. A., Falko, S. A. Military intelligence mission of N. Ya. Shneur and V. A. Bodisko to the countries of Europe, North America and Asia in 1880–1881. Gilea: scientific Bulletin, no. 115, pp. 28–32, 2016. (In Rus.)
9. Sergeev, E. Yu. Military intelligence of Russia in the struggle against Japan 1904–1905 M: KMK, 2010. (In Rus.)
10. Sergeev, E. Yu. Military intelligence of Russia in the fight against Japan (1904–1905). Russian history, no. 3, pp. 78–92, 2004. (In Rus.)
11. Sergeev, E. Yu. Military intelligence of Russia in the fight against Japan (1904–1905). Russia and Asia-Pacific, no. 1, pp. 184–198, 2014. (In Rus.)
12. Usov, V. N. Soviet intelligence in China. The 1920s. M: OLMA–Press, 2002. (In Rus.)
13. Falko, S. A. Activity of Russian intelligence in China in the 1870s–1880s: the problem of evaluation of the armed forces of the Qing Empire. Bulletin of Kharkiv national University after V. N. Karazin. Series: History, vol. 42, pp. 237–248, 2010. (In Rus.)
14. Fedulenko, V. V. Russian emigre life in Shanghai / An interview Conducted by Boris Raymond. Berkeley. (In Engl.)
15. Kontenev, A. M. The Status of the Russian Emigrants in China. The American Journal of International Law, vol. 28, pp. 562–565, 1934. (In Engl.)
16. Newham, F. The White Russians of Shanghai. History Today, no. 55, pp. 20–27, 2005. (In Engl.)
17. Ristaino, M. R. Port of Last Resort: The Diaspora Communities of Shanghai. Stanford: Stanford University Press, 2002. (In Engl.)
18. Wasserstein, B. Secret War in Shanghai: Treachery, Subversion and Collaboration in the Second World War. New York: Bloomsbury Academic, 2017. 384 p. (In Engl.)
19. Boltunov, M. E. Diplomats in uniform. Moscow: Publishing House “Kuchkovo Field”, 2011. (In Rus.)
20. Fedorova, T. V., Stepanova, A. V. Activity of the Russian military intelligence on the territory of China in the late XIX – early XX centuries. International scientific research journal, no. 3–1, pp. 106–110, 2017. (In Rus.)
21. Kolpakidi, A. I., Prokhorov, D. P. The Empire of the GRU. Essays on the history of Russian military intelligence. In 2 vols. M: OLMA PRESS, 1999. Vol. 1. (In Rus.)
22. Zhabitsky, A. K. Activity of Russian intelligence agencies in North-Eastern China: end of XIX – beginning of XX centuries. Cand. sci. diss. abstr. Ulan-Ude, 2012. (In Rus.)
23. Inaba, H. From the history of intelligence during the Russo-Japanese war (1904–1905). International Telegraph communications and the interception of correspondence of the enemy. Domestic history. no. 4–5, pp. 222–227, 1994. (In Rus.)
24. Mironenko, S. V. Special Services of Japan against Russia: a new view. Arguments of time. Military-Patriotic edition. Web. 04.06.2021. <http://svgbdvr.ru/istoriya/spetssluzhby-yaponii-protiv-rossii-novyi-vzglyad> (In Rus.)

25. Nikolai Sudzilovsky: Enemy of Russia, friend of Russia. Union state. Official website of the Standing Committee of the Union state. Web. 04.06.2021. <https://www.postkomsg.com/history/196547/> (In Rus.)

26. Nikolai Sudzilovsky (1850–1930). Secrets of centuries. Riddles, Stories, Mysticism and Much More. Web. 04.06.2021. <https://agesmystery.ru/rubriki/lica-istorii/nikolaj-sudzilovskij-1850-1930> (In Rus.)

27. Savchenko, A. I. Press of Russian political emigration in the late XIX-early XX centuries. Dr. sci. diss. abstr. Moscow, 1998. (In Rus.)

Received: June 10, 2021; accepted for publication July 27, 2021

Information about author

Drobotushenko Evgeny V., Candidate of History, Associate Professor, Transbaikal State University; 30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia; e-mail: DRZZ@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-6473-1422>.

Reference to the article

Drobotushenko E. V. On the Issue of Creating a Russian Agent Network in Shanghai at the Beginning of the 20th Century // Humanitarian Vector. 2021. Vol. 16, No. 6. PP. 29–38. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-6-29-38.
